

Малишевский, Н. Последний бой рядового Зверковича / Н. Малишевский // Республика. – 2006. – 3 чэрв. – С. 11.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ РЯДОВОГО ЗВЕРКОВИЧА

Двадцать один год назад наш земляк, уроженец Витебщины, рядовой Александр Зверкович и его товарищи приняли свой последний бой со стократно превосходящими силами противника. Двенадцать изможденных, голодных и обессиленных парней против регулярных частей пакистанской армии, сотен афганских душманов и десятков их зарубежных инструкторов, которыми руководил лично Бархануддин Раббани – будущий президент Афганистана.

Это произошло в местечке Бадабер, в 24 километрах от Пешавара – второго по величине города Пакистана. Здесь под видом лагеря для беженцев находился военно-учебный центр подготовки душманов «Исламского общества Афганистана» (ИОА), возглавляемый одним из крупных полевых командиров Гульбеддином Хекматияром (шефствовал над центром лидер ИОА Б. Раббани).

На территории центра располагалось шесть складов с вооружением и боеприпасами, а также 3 подземные тюрьмы. В них содержались советские и афганские военнопленные, захваченные в ходе боевых действий в 1982-1984 годах. Режим содержания – особо строгий, изолированный.

Советских военнопленных начали привозить сюда в 1983–1984 гг., незадолго до описываемых событий. До этого они содержались в основном в зинданах (специальных ямах-тюрьмах), оборудованных каждым бандформированием самостоятельно.

Узники подземных тюрем ИОА были безымянны. Вместо фамилий и имен им присваивались мусульманские клички. Одежда – одинаковые длиннополые рубахи и широкие шаровары. Обуты – кто в галоши на босу ногу, кто в кирзовые сапоги с обрезанными голенищами. Строптивых и непокорных клеймили по примеру фашистских палачей, подсыпали в скудную еду «чарс» и «насвай» – самые дешевые наркотики. Их морили голодом, давая лишь соленую пищу и глоток воды в сутки. В тюрьме их держали скованными кандалами, от которых на руках и ногах гноилась не только кожа, но и кости. За время плена наши солдаты превратились в ходячие скелеты. И несмотря на всё это, они подняли восстание.

Немного позже сотрудникам внешней разведки удалось выяснить общую картину того, как развивались события (в Бадабер был заброшен тайный агент 206 разведцентра «Шир» МГБ Афганистана). В мае 1985 года из Пакистана в «Центр» пришло донесение, которое сейчас уже можно цитировать: «26 апреля 1985 года в 21:00, когда весь личный состав училища был выстроен на плацу для совершения намаза, бывшие советские военнослужащие сняли часовых у складов артвооружения и на вышке, освободили всех пленных, вооружились захваченным на складах стрелковым, артиллерийским оружием и заняли позиции с целью уничтожения курсантов, преподавателей и подразделений охраны».

По воспоминаниям Раббани, восстание поднял один из узников – парень атлетического телосложения, сумевший обезоружить охранника, принесшего вечернюю похлебку. Он открыл камеры и выпустил на свободу других пленных.

К тому времени, когда вся оружейно-тюремная зона оказалась в руках восставших, моджахеды и их инструктора опомнились. По тревоге были подняты все обитатели лагеря. Срочно началась блокировка зоны складов. На помощь были вызваны части пакистанской армии. После нескольких безуспешных атак, уже глубокой ночью, Раббани лично обратился к восставшим с предложением сдаться. Те ответили категорическим отказом и потребовали вызвать в Бадабер представителей ООН, Красного Креста и советского или афганского посольств из Исламабада.

Раббани обещал подумать, хотя прекрасно осознавал: выполнить требование восставших — значит обнародовать факт, что в Пакистане (объявившем себя нейтральным) тайно содержатся военнопленные, что является грубейшим нарушением элементарных норм международного права. Отрядам моджахедов и пакистанским войскам отдается приказ любым способом покончить с непреклонными «шурави». К этому времени место боестолкновения было жестко заблокировано тройным кольцом окружения, составленным из душманов и военнослужащих пакистанской армии, бронетехники и артиллерии 11-го армейского корпуса ВС Пакистана...

Отчаявшись подавить восстание, командование вооруженных сил Пакистана приняло решение расстрелять восставших из реактивных установок залпового огня и ствольной тяжелой артиллерии, установленной на прямую наводку. В 8 часов утра 27 апреля Раббани лично принял командование операцией. Одновременно с артиллерийскими залпами по складу был нанесен авиаудар. В докладной записке первого управления КГБ (внешняя разведка) уточняется: «Район восстания был блокирован отрядами моджахедов, танковыми и артиллерийскими подразделениями 11-го армейского корпуса ВС Пакистана. Против восставших были применены РСЗО «Град» и звено вертолетов ВВС Пакистана. Радиоразведка 40-й армии зафиксировала радиоперехват между их экипажами и авиационной базой, а также доклад одного из экипажей о нанесении бомбового удара по лагерю. Лишь совместными усилиями моджахедов и пакистанских регулярных войск удалось подавить это восстание. Большинство из восставших пало смертью храбрых в неравном бою, а тяжелораненые добиты на месте».

По одной из версий, восставшие, поняв безнадежность своего положения, сами взорвали себя. Из передачи радиостанции «Свобода» от 4 мая 1985 года: «Представитель штаб-квартиры космического командования США в штате Колорадо сообщил, что на аэроснимках, полученных с помощью спутника, зафиксирован взрыв большой разрушительной силы в северо-западной провинции Пакистана, произошедший 27 апреля с. г.». Возникший пожар уничтожил канцелярию центра, в которой находились списки советских военнопленных...

Душманы сообщили, что охранников и прочих «братьев» в Бадабере было 97. По другим данным, перед Аллахом предстали порядка 200 человек: около 100 афганских душманов, 9 представителей пакистанских властей, 28 офицеров ВС Пакистана, уничтожены 3 реактивные установки залпового огня «Град» (БМ-13), около 2000 тыс. ракет различного типа и снарядов, около 40 единиц орудий, минометов и пулеметов. Также погибло 6 военных инструкторов из США.

С начала мая того же года вся информация о событиях в Бадабере оказалась наглухо заблокированной властями Пакистана. Место событий посетили губернатор Северо-Западной пограничной провинции генерал-лейтенант Фазл Хак и президент Пакистана генерал Зия-Уль-Хак, имевший тяжелый и неприятный разговор с лидерами душманов. После этого разговора полевой командир Г. Хекматияр (в ведении которого находился разгромленный учебно-террористический центр) отдал приказ своим отрядам, в котором, помимо прочего, был и такой пункт: «Русских в

плен не брать. При захвате уничтожать на месте на всей территории Афганистана»... Однако информация все равно просочилась, и в начале мая она разошлась по различным информагентствам ...

В мае 1985 года практически все мировые информационные агентства облетела сенсационная новость: в одном из лагерей афганских беженцев подняли восстание советские военнослужащие, захваченные в плен моджахедами. (Эту информацию было вынуждено озвучить 27 мая даже агентство печати «Новости», хотя до этого наши власти весьма неохотно признавали участие советских военных в афганских событиях). Как следовало из сообщений, после ожесточенного боя восставшие были уничтожены. Но и моджахеда, которым помогали регулярные части пакистанской армии, также понесли тяжелые потери.

Советская (а позже российская) сторона неоднократно обращалась к пакистанским властям с просьбой разрешить посещение лагеря, но всегда получала отказ. Со времен восстания никто из дипломатов или военных там так и не побывал. Со списками пленных поначалу возникла путаница. Занимался ими МИД, а по общественной линии – Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств стран – членов СНГ. «Информация о героическом восстании советских военнопленных в лагере Бадабер, – говорится в письме начальника Управления СВР председателю комитета, – подтверждается имеющимися в нашем распоряжении документами Госдепартамента США, материалами МГБ Афганистана, показаниями непосредственных очевидцев и участников этих событий со стороны моджахедов и пакистанцев, а также заявлениями руководителей вооруженных формирований Б. Раббани (ИОА), Г. Хекматияра (ИПА) и др. Кроме того, еще в начале 1992 года заместитель министра иностранных дел Пакистана Шахрияр Хан официально передал мне имена 6 участников восстания в Бадабере. Этот список в последующем уточнялся и дополнялся...»

Сегодня достоверно известны фамилии лишь семерых участников восстания. Среди них – рядовой Зверкович Александр Николаевич, 1964 года рождения, уроженец Витебской области.

Н. Малишевский